

Примечание к заголовку: внимание! упоминание о педофилии.

- - - - -

Старый слуга спросил Сезара, почему он следует за ними. Лил и остальная команда вздрогнули и помолились за бедного слугу, который осмелился так разговаривать с Сезаром. Красные глаза, погруженные в темноту, холодно уставились на мужчину.

“Откуда мне знать, что ты собираешься делать? Я провожу их в спальню.”

Это был тон, острый, как нож. Слуга задрожал, зная, что его жизнь драгоценна, и тихо начал брать инициативу в свои руки. Чувствуя себя подавленным Сезаром, слуга даже не осознал тот факт, что слышал неофициальную речь позади себя.

“Мы от мадам Руж и пришли повидаться с графом”.

Слуга снова искоса взглянул на Маренцио, на которого он поглядывал с самого начала. Что-то показалось мне подозрительным. Он не мог представить ее мужчиной, но было странно, что она продолжала прикрывать лицо веером. На самом деле, она совсем не была похожа на Джерико, стоявшего рядом с ней. Маренцио выделялась, потому что она казалась слишком подавляющей, чтобы быть женщиной.

“Почему бы тебе не снять свой халат?”

Пораженный, Маренцио пожал плечами. Внезапно из-под халата донесся звук рвущихся швов.

“На сегодняшний вечер мы надели специальные наряды. Граф сказал, что не хочет, чтобы кто-нибудь их видел, пока он этого не сделает.”

Лил подошла к нему и нежно погладила по руке. Затем мягкая рука потянулась вверх и погладила его грудь. Когда слуга издал звук, похожий на стон, взгляд Сезара быстро стал острым. Его брови яростно нахмурились, и после того, как он моргнул, был виден угрожающий блеск.

“Ты все еще хочешь, чтобы я его снял?”

“О, ах, нет”.

Слуга почувствовал присутствие Сезара и стряхнул его руку. В то же время из спальни донесся голос графа.

“Впусти их”.

Это звучало так, как будто его голосовые связки были подавлены жиром.

Хотя он чувствовал себя обиженным, потому что это она прикасалась к нему, слуга больше не мог выносить пристального взгляда Сезара и быстро открыл дверь. Даже старшие матросы, закаленные жизнью на борту и бесчисленными грабежами, чувствовали себя неуютно при Цезаре. Не говоря уже о том, что простой слуга может его выносить.

Лил с ухмылкой прошла мимо Сезара. Ален и Сезар остались в коридоре с двумя охранниками. Прежде чем полностью войти в комнату, она взглянула на Алена, который подтвердил кивком.

“Подойди ближе”.

“Фу, что это за запах?”

Лил нахмурилась. Огромная свеча странной формы испускала тонкий ароматный дымок рядом с кроватью. Она оглядела комнату, все помещение было освещено теми же самыми свечами, создавая яркий вид. Кровать, задрапированная красной тканью с золотыми листьями, а также шкуры хищников, разбросанные по всему полу, пахли добычей с моря. Она уставилась на стену, не только пол, но и стены были украшены чучелами голов животных.

‘Это больше похоже на первобытную пещеру’.

Приглушенный голос заговорил снова.

“Боже мой, сегодня здесь несколько застенчивых детей. Я сказал тебе подойти ближе.”

‘Ему нравятся броские вещи?’

Сам граф лежал на кровати. На всех десяти пальцах у него были кольца, а на толстой шее висело огромное золотое ожерелье, полное драгоценных камней. В довершение наряда на его голове покоился тяжелый тюрбан с длинными перьями.

‘Сегодняшней темой, должно быть, будет спальня в пустынном королевстве. Я никогда раньше не видел такого дотошного извращенца.’

Граф сделал неопределенный жест рукой, было очевидно, что он не мог нормально пошевелить пальцами из-за колец. Его халат без пояса распахнут. Раскрывая немного больше, чем они хотели видеть.

Раздался низкий голос Маренцио.

“Черт возьми”.

Стиснув зубы, Лил прошептала.

“Заткнись, Маренцио”.

Только граф, не обращая внимания на ситуацию, говорил бодро.

“Я слышал, что ты сказал снаружи. О, Боже. Это специальные наряды для меня, верно? Я не заказывала его отдельно, но, видя, что это от мадам Руж, она действительно меня не разочаровала.”

Маренцио снова вздрогнул, отчего швы его платья разошлись еще больше.

“Убери вентиляторы”.

Как ни странно, граф проявил наибольший интерес к Маренцио, даже когда рядом с ним были младший Курант и женственная Лил.

Глаза Маренцио, спрятанные за веером, послали спасательный сигнал. Лил без малейших колебаний забрала у него веер. Граф прищурился и пристально посмотрел на Маренцио. Он надел на голову яркий парик, припудрил лицо и как можно больше накрасил губы, поэтому издали он действительно выглядел как женщина.

“Сними это”.

Маренцио стоял там, не в силах сделать то или это. Джерико не смог сдержать смех и издал звук, похожий на стон. Граф возбужденно фыркнул. Лил воспользовалась изменившимся моментом и схватила Маренцио за халат, потащив его к кровати. Лицо графа, смотревшего на него в ожидании, становилось все более и более растерянным. Вероятно, потому, что он наконец смог ясно разглядеть Маренцио.

Прежде чем задумчивый граф успел закричать, Лил забралась на кровать и сжала его шею.

“Не кричи”.

“Угу, кто ты, черт возьми, такой...”

“Ты хочешь, чтобы он научил тебя?”

“Мой...Если ты прикоснешься к моему телу...”

По жесту Лил Маренцио подошел ближе. Под похолодевшим на облако париком по его лицу стекали капли пота и густой грим. У Маренцио была загорелая кожа, поэтому места, где была удалена пудра, выглядели странно. Более того, его губы все еще были ярко-красными. В тени свечи Маренцио улыбнулся.

Граф застыл с открытым ртом, забыв, хотел ли он сопротивляться или нет.

Лил шлепнула его по щеке.

“Проснись, Извращенец! Он настолько красив, что ты сходишь с ума?”

“Если ты причинишь мне боль... Его Величество...”

“Кто не знает”.

Лил стянула халат с плеч Маренцио. Обнажая платье, которое было разорвано в клочья и оставляло только облегающее тело, обернутое вокруг его мускулистого торса.

“Ааа...”

Громкий крик эхом разнесся по спальне.

‘Он, должно быть, был действительно в отчаянии, видя, как он мог издавать такой громкий звук, будучи задуманным’.

“О, боже мой! Я не могу поверить, что ты так строг ко мне. Я не знаю, смогу ли я с этим справиться!”

Лил взглянула на Куранта, выкрикивая несколько реплик, чтобы ослабить подозрения в коридоре. Мальчик, стоя, не зная, что сказать, достал из кармана платья маленький листок бумаги. Затем он подошел к свече и, заикаясь, прочитал содержание вслух.

“Ох, ох. Считай! Милая... еще немного!”

Джерико тоже понял ее намек. Он огляделся и ударил по шкафу рядом с собой. Убедившись, что звук был довольно глухим и тяжелым, он кивнул головой. Вскоре новый крик и чмокающий звук эхом разнеслись по комнате.

‘Это отвлечение идеально’.

Она подтолкнула лицо графа к носу Маренцио. Было ужасно видеть, как переодевающийся Маренцио хмурит лицо. Подбородок графа задрожал, и Лил мрачно проговорила в его пухлое ухо:

“Он умирает от желания поиграть с тобой. Я слышал, что такая светлая кожа, как у тебя, как раз в его вкусе. Ты понимаешь? Он сделает с тобой то же самое, что ты сделал с теми маленькими мальчиками. Я не думаю, что Император будет вам сейчас очень полезен, вы так не думаете?”

“Тьфу...О-о-о!”

“Ты не можешь уже заткнуться?”

Прежде чем он успел закричать, Лил засунула веревку ему в рот. Затем она схватила графа за подбородок, который изо всех сил пытался отвернуться от Маренцио.

“Боритесь сколько хотите. Я решу, бросать тебя под него или нет. Снаружи ждет много людей, тебе лучше не быть дураком и отложить свой план, чтобы подать сигнал своей охране.”

После этого глаза графа потеряли последнюю ниточку надежды. Лил пригрозила ему взглядом и достала тряпку. Граф, чей рот теперь был свободен, послушно последовал инструкциям. Как только он закончил говорить, Лил засунула халат обратно.

“Теперь я собираюсь задать вам несколько вопросов. Если ты не ответишь достаточно быстро или будешь молчать, тебя придавит его толстая грудь.”

Граф смог лишь на короткое мгновение вздохнуть с облегчением. Маренцио подслушал условия веселья и подошел, чтобы обхватить рукой затылок графа. И тут же на его лице промелькнул страх другого рода.

Лил побежала по пустому коридору вместе с Сезаром.

- Граф сказал, что вся переписка между ним, материком и военно-морским флотом находится в кабинете и кабинете наверху. Не было необходимости спрашивать, где находятся комнаты. В тех особняках в южном стиле, которые часто использовались в качестве вилл императорской знатью, было традиционно делать комнату в конце коридора на третьем этаже с выпуклой террасой в качестве кабинета. А прямо над ним находится офис. Это было очень знакомое сооружение.’

“Ты иди в офис, я займусь кабинетом”.

Сезар собирался подняться по лестнице, не сказав ни слова, но повернулся и подошел к ней. Лил наблюдала за ним, пока он обнимал ее за талию и развязывал ожерелье. У нее даже не было времени спросить почему, так как он уже целовал ее в губы. Лил бессознательно обняла его. Поцелуй длился недолго.

“Будь осторожен”.

Лил кивнула головой.

“Ты тоже”.

Она коротко посмотрела на лестницу, где исчез Сезар, и вошла в кабинет.

- Не похоже, чтобы им пользовались недавно. Письменный стол должен быть перед окнами на террасу, но по какой-то причине все шторы задернуты.’

Из-за этого было почти совсем темно. Частично были видны только очертания книжной полки у окна. Лил шла, шаря в воздухе руками. Ей еще предстоял долгий путь.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2542694>